

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 55–60
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 55–60
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-55-60>, EDN: OVEMTH

Научная статья
УДК [94+[316.34:316.334.56]](430.119.317)|15/16|:930(430)|18/20|

Проблема происхождения потомственных граждан в Мюнстере XVI–XVII вв. в немецкой историографии

О. В. Чавкина[✉], А. Г. Канаев

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Россия, 660135, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89

Чавкина Олеся Викторовна, специалист по документационному обеспечению отдела нового приема и содействия трудоустройству обучающихся и выпускников, lesya.chavkina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6919-5686>, AuthorID: 963002

Канаев Александр Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, kanaevs@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1269-8878>, AuthorID: 336738

Аннотация. В статье представлен обзор научных трудов немецких исследователей XIX–XXI вв., затрагивавших проблему происхождения потомственных граждан Мюнстера XVI–XVII вв. На основе проведенного анализа нами были выделены три основных направления исследований данной проблемы. Представители первого направления связывали происхождение потомственных граждан с землевладением. Сторонники второго направления заявляют о происхождении потомственных граждан из министералов. По мнению историков третьего направления, они были выходцами из мюнстерской купеческой гильдии. Авторы статьи приходят к выводу, что данный вопрос остается дискуссионным в немецкой историографии и требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: раннее Новое время, Мюнстер, социальная структура, социальное происхождение, потомственные граждане, наследственный спор, историография

Для цитирования: Чавкина О. В., Канаев А. Г. Проблема происхождения потомственных граждан в Мюнстере XVI–XVII вв. в немецкой историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 55–60. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-55-60>, EDN: OVEMTH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The problem of the origin of hereditary citizens in Munster of the XVI–XVII centuries in German historiography

O. V. Chavkina[✉], A. G. Kanaev

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafieva, 89 Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk 660135, Russia

Olesya V. Chavkina, lesya.chavkina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6919-5686>, AuthorID: 963002

Alexandr G. Kanaev, kanaevs@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1269-8878>, AuthorID: 336738

Abstract. The article presents an overview of scientific works of German researchers of the XIX–XXI centuries, touching upon the problem of the origin of the hereditary citizens of Munster in the XVI–XVII centuries. Based on the analysis, we identified three directions of scientific research on the problem. The representatives of the first direction linked the origin of hereditary citizens with land ownership. The supporters of the second direction claim that the hereditary citizens originated from the ministeriales. According to historians of the third school, they came from the Munster merchant guild. The authors of the article conclude that this issue remains debatable in German historiography and requires further study.

Keywords: Early modern time, Munster, social structure, social origin, hereditary citizens, inheritance dispute, historiography

For citation: Chavkina O. V., Kanaev A. G. The problem of the origin of hereditary citizens in Munster of the XVI–XVII centuries in German historiography. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 55–60 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-55-60>, EDN: OVEMTH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В немецкой историографии интерес к изучению немецкого общества, в том числе социальной структуры населения городов, в период раннего Нового времени не утихает до сих пор. При этом история социального развития Мюнстера XVI–XVII вв. не получила достаточного

освещения в исторической науке, поскольку отсутствуют специальные исследования по данной теме. Отдельные аспекты социальной структуры городского населения анализируются в общих работах, посвященных истории Мюнстера, в трудах таких немецких исследователей, как

Ф. Й. Якоби [1], Г. А. Эрхард [2] и Г. Шопмейер [3]. В частности, Г. Шопмейер обосновал вывод о том, что в социальной структуре городов Вестфалии XVI–XVII вв. были как общие черты, такие как наличие определенных социальных групп, так и особенности, зависящие от численности населения. К примеру, социальная структура в крупном городе Мюнстере (около 10 тыс. чел.) была представлена следующими слоями: высшим (потомственные граждане, чиновники), высшим средним (купцы, мастера – ремесленники), средним, низшим средним (плебсом) и низшим (негражданами) [3, S. 375–376], а в малом городе Бракеле она состояла из высшего слоя (дворян), высшего среднего (купцов), среднего (ремесленников, торговцев) и сельского населения [3, S. 378–379].

Важно отметить, что количество трудов, посвященных отдельным социальным группам Мюнстера раннего Нового времени, немногочисленно. В частности, можно выделить работу М. Вайднера, посвященную поместному дворянству [4], исследование Р. Крумбхольца, описывающего организацию гильдий [5], и труд А. Гансшмидта, рассматривающего бедные слои населения Мюнстера [6].

Следует отметить, что одним из малоизученных в немецкой историографии является вопрос о происхождении привилегированной группы потомственных граждан (Erbmänner), стремившихся повысить свой социальный статус и стать дворянами. На наш взгляд, данный вопрос является важным для понимания того, насколько управленческая, торговая деятельность, военная служба были теми «социальными лифтами», которые могли позволить лицу незнатного происхождения войти в круг высших слоев мюнстерского общества, пройдя процесс аноблирования.

В качестве примера социального перемещения из неблагоприятных слоев общества в высшее привилегированное сословие можно привести судебный процесс, известный в историко-правовой литературе как «Мюнстерский спор о наследстве», начавшийся с середины XVI столетия и завершившийся лишь в XVIII в.

Следует сказать, что описанию наследственного спора в немецкой историографии посвящено сравнительно немного работ. Такие немецкие историки, как А. Хюзинг [7, S. 60–61], Л. Келлер [8, S. 276], М. Вайднер [4, S. 148], изучали этот вопрос при рассмотрении религиозных споров и конфликтов между знатью и горожанами Мюнстера. Наиболее подробно мюнстерский спор был описан в конце XX в. в работе немецкого историка и педагога Р. Ф. фон Эр [9], которая попыталась раскрыть содержание судебных тяжб потомственных граждан с привлечением законодательных памятников – судебного решения Имперского камерального суда, статута 1392 г., делопроизводственных – завещания Рудольфа

фон дер Тиннена и нарративных источников – воспоминаний Германа фон Керссенброка.

Во введении к своей работе Р. Ф. фон Эр проводила мысль, что «чем глубже пытаешься проникнуть в суть проблемы истории потомственных семей, тем сложнее определить, кто был изначально потомственным гражданином, а кто нет» [9, S. 2]. Поэтому она детально исследовала ход судебного процесса, который начался с того, что представителю знатного старого патрицианского рода доктору юриспруденции Иоганну Шенкинку (Johannes Schenckinck) в 1557 г. было отказано в приеме в соборный капитул в связи с отсутствием рыцарского звания. В связи со сложившейся ситуацией Шенкинк в 1573 г. подал иск в Высший апелляционный трибунал Римско-католической церкви, по результатам которого в том же году было вынесено положительное решение суда в пользу истца [9, S. 8].

Однако Р. Ф. фон Эр отмечала, что процесс на этом не только не закончился, но и разгорелся с еще большей силой. После смерти Шенкинки в судебный процесс было втянуто не менее 36 потомственных граждан, боровшихся с членами собора и рыцарями за право получения дворянского статуса [9, S. 8].

В результате длительных судебных тяжб только в 1715 г. императором Священной Римской империи Карлом VI было вынесено окончательное решение о предоставлении потомкам мюнстерских патрицианских родов и подтверждении рыцарским семьям «законного старого дворянского статуса» [9, S. 14]. И лишь в декабре 1717 г. оставшиеся потомственные семьи Дросте цу Хюльсхоффы (Droste zu Hülshoff), Керкеринки (Kerckerinck), Тиннены (Tinnen), Клеворны (Clevorn) принесли присягу перед рыцарством Мюнстера «in vim decreti et rescripti Caesarei» [9, S. 14–15]. Р. Ф. фон Эр подчеркивала, что затянувшийся на 150 лет наследственный спор имел большое значение для изучения социальной истории [9, S. 9]. Точку зрения Р. Ф. фон Эр разделяет автор опубликованной в журнале «Stimmen der Zeit» рецензии, в которой отмечены сложность и противоречивость судебного процесса над потомственными семьями и исключительная важность изучения вопроса об их происхождении [10, S. 455].

Таким образом, интерес немецких исследователей к наследственному спору вызывает потребность в изучении особенностей дискурсов историков на проблему происхождения потомственных граждан Мюнстера в раннее Новое время, что позволяет нам выделить три основных направления в немецкой историографии XIX–XXI вв.

Представители первого направления, преимущественно исследователи XIX в., при изучении вопроса о происхождении потомственных граждан делают вывод о том, что основным источником принадлежности их к знатым родам

являлось владение землей. Анализ их научных трудов позволяет нам выделить две точки зрения на этот вопрос.

Впервые мысль о том, что потомственные граждане были свободными землевладельцами, проживающими в окрестностях Мюнстера и переселившимися в город после его укрепления епископом Германом II (1174–1203), была высказана немецким филологом Т. Топхоффом (1806–1880) [11]. В качестве аргументации своей точки зрения автор ссылался на список из 22 семей: Бишопинги (Bischoping), Бохольты (Bocholte), Буки (Buck (Bock)), Клейворны (Cleivorn), Дрольсхагены (Drolshagen), Декенброки (Deckenbrock), Зунгары (Sungar), Граэли (Grael), Керкеринги (Kerkering), Кленхорсты (Klenhorst), Низинги (Niesing), Бенды (Bend), Рике (Rike (Ryke)), Роделены (Rodeleben), Шенкинги (Schenking), Стивенинги (Stevening), Тильбеки (Tilbeck), Тиннены (Tinnen), Травелманы (Travelmann), Варендорфы (Warendorf), Вреды (Wrede), Вики (Wuck), имевших земельные владения в XIV–XV вв., расположенные рядом с городом, не далее чем в 2 часах езды от него [11, S. 119–125]. В качестве примера приведем данные из его работы: потомственная семья каноников Дрольсхагенов, к которой принадлежали и мэры города Мюнстера, была владельцем замка в Вальденбурге, земель в округе Хундем, а в XVI в. – Люткенберка [11, S. 121]; семья Шенкингов, представители которой занимали с XV–XVI вв. высокие посты в управлении в качестве мэров, судей, также владела родовым поместьем Фёгедингом, а после угасания рода Виков получила в наследство их поместья, находившихся рядом с Альбахтеном [11, S. 122–123].

Иной точки зрения придерживался немецкий архивист и историк XIX в. Ф. Филиппи (1853–1930), который не разделял взглядов Т. Топхоффа на данную проблему. Напротив, он считал, что потомственные граждане являлись старыми свободными землевладельцами города Мюнстера. В подтверждение своей позиции автор ссылался на статуты Мюнстера и уставы других городов, например Бремена, Падерборна, Дортмунда, в которых выделяются следующие категории землевладения: земельный участок, находившийся в собственности (wicbilethe, erve) и земельный участок, полученный взаимы по наследственной ренте (wicbolde) [12, S. 43]. Автор подчеркивал, что если в первом случае земельная собственность могла переходить по наследству в другие руки, то во втором случае – нет. Данные документы, по мнению ученого, представляют надежные свидетельства аналогичного развития условий землевладения в Мюнстере. Подводя итог своим изысканиям, Ф. Филиппи пришел к выводу, что только владельцы земельной собственности на территории города могли быть полноправными гражданами Мюнстера, а зна-

чит, – представителями потомственных родов [12, S. 44].

Представители выделяемого нами второго направления высказывают мнение о том, что потомственные граждане были выходцами из министриальных родов, которые по своему происхождению относились к несвободным служилым людям. В работе немецкого исследователя XIX в. В. Зауэра (1843–1901) [13] прослеживается идея, что потомственные граждане относились к коллегии министриалов. В подтверждение этой точки зрения автор ссылался на мюнстерские документы XIII в., в которых содержались сведения об охранявших замок Биспингхоф министриалах, а также на документ 1290 г., касающийся монастыря Эгидии, в котором приводились свидетельские показания семей Готфрида фон Майнхёфеля (Gottfried von Meinhövel), Иоганна Морриана (Johann Morrian), Конрада фон Гротенхауса (Conrad von Grotenhaus) и его сына Стефана (Stephan), Бернарда Крампе (Bernard Crampe), Иоганна (Johann) и Людольфа фон Рехеде (Ludolf von Rechede), Андреаса фон Бохольта (Andreas von Bocholt) и Генриха Бука (Heinrich Buck), ставших в дальнейшем рыцарями замков [13, S. 177].

Основываясь на «Книге феодалов» епископа Флоренса фон Вевелингофена (1364–1378), автор приходит к выводу, что еще в XIII в. потомственные семьи Борстов (Borste), Эмесброков (Emesbroke), Врединхов (Wredinch), Клеворнов (Clevorn) владели поместьем Биспингхоф [13, S. 181–184], расположенным на левом берегу реки Аа, который переходил следующему поколению по наследству. В своем исследовании В. Зауэр не ограничивался изучением только одной «Книги феодалов» епископа Вевелингофена, а обращался и к другим, например к «Книге феодалов» епископа Пото (1379–1381). Стоит сказать, что в данном документальном источнике содержались важные упоминания о членах семьи Готфрида Врединха, относящихся к группе министриалов и владеющих феодом. Исходя из анализа документа, автор предположил, что феод дома Врединха (Haus to Wredinck) оставался во владении этого рода лишь недолгое время, так как уже «4 июля 1406 г. сын Бернда де Дросте Германа (Фишеринга) в результате конфискации получил феод вместе с замком, а затем 5 марта 1450 г. также в результате конфискации – Вильгельм Шиллинг». Кроме того, во второй половине XV в. еще одна потомственная семья Клеворнов была владельцами дома Врединхов, перешедшего к ним по наследству в результате брачного союза Клеворнов и Шиллингов [13, S. 183].

Новые сведения в подтверждение точки зрения о том, что потомственные граждане принадлежали к министриалам, содержатся в работе немецкого историка Л. фон Шютте (1940) [14]. Исследователь в своем труде опирался главным

образом на сохранившиеся записи «Родословной книги» и на данные геральдической таблицы семьи Бишопинков. Исходя из имеющихся сведений, автор составил генеалогическое древо родственных связей семьи Бишопинков, совпавшее с данными геральдической таблицы, сохранившейся в Государственном архиве Мюнстера [14, S. 208]. Согласно полученным данным автор составил следующие линии родства: отец и мать (Бишопинк – Керкеринк); две пары бабушек и дедушек (Бишопинк – NN, Керкеринк – Вальке); восемь пар прабабушек и прадедушек (Бишопинк – Варендорп, Керкеринк – Хьюге, NN – Церсен, Вальке – Вокинк) [14, S. 207]. На основании проведенного анализа Л. фон Шютте сделал вывод, что примерно в XV в. родословная Бишопинков состояла из 16 поколений лиц благородного происхождения мужского пола, относящихся к министриалам [14, S. 211].

В русле данного направления находится работа другого немецкого ученого второй половины XIX в. Й. Хользенбюргера [15], изучавшего историю родословной семьи Декенброков (фон Дросте-Хюльсхоффов – von Droste-Hülshoff) с XIII–XVI вв. Исследователю удалось обнаружить термин «рыцарь» (Ritter), который также указывал на знатное происхождение рода.

В начале работы автор прямо обозначил, что их род имел рыцарское происхождение, ссылаясь на документ настоятельницы монастыря Убервассера (1209 г.) в котором Бернхард фон Декенброк впервые упоминался как рыцарь (miles) [15, S. 1], а в другом документе 1247 г. автор обнаружил, что камергеру Иоганну I также был присвоен титул господина (dominus) [15, S. 2], который давался представителям духовенства, высшей знати и рыцарям в XIII–XIV вв. [15, S. 8]. Кроме того, ученый подчеркивал, что семья Декенброков (Deckenbrock) происходила из знатного рода, вкладывавшая прибыль от продажи домов в покупку земель недалеко от города. Например, их семья приобрела поместье Вигтеринг, а затем Хюльсхофф в 1417 г., в дополнение к своей резиденции Декенброк. Помимо того, что Декенброки владели землями, они также были вхожи в Совет, занимали должности мэров Мюнстера и судей, исходя из документов 1339 г., 1342 г., 1330 и 1337 гг. [15, S. 10–11]. По сохранившимся сведениям, в 1434 г. Иоганн V фон Дросте-Хюльсхофф получил место в Совете Мюнстера, а уже в 1439 г. он был назначен на должность камергера [15, S. 35–39]. Приведенные автором доводы подтверждают тот факт, что семья Декенброков имела знатное происхождение и относилась к одному из состоятельных родов, а также занимала высокие посты в городском управлении вплоть до XV в.

Противоположной на мнение Й. Хользенбюргера точки зрения на изначальное происхождение семьи Декенброков придерживался немецкий писатель и журналист Л. Шюкинг (1814–

1883) [16], подробно изучивший жизнь и творчество немецкой поэтессы Аннетте фон Дросте-Хюльсхофф (Annette von Droste-Hülshoff), принадлежавшей к семье Дросте цу Хюльсхоффов. Во введении к собранию её сочинений он писал, что Аннете принадлежала к знатному рыцарскому роду фон Декенброков, изначально бывших выходцами из сословия министриалов. Обращаясь к воспоминаниям поэтессы, Л. Шюкинг писал, что семья Дростов стала считаться принадлежащей к рыцарскому сословию после того, как в 1417 г. она приобрела замок на реке Хюльсхофе, расположенный в миле к юго-западу от Мюнстера [16, S. 2]. Исходя из приведенных точек зрения, можно предположить, что семья Декенброков, принадлежавшая к знатному рыцарскому роду, изначально могла происходить из сословия министриалов.

Третье направление в немецкой историографии по вопросу происхождения потомственных граждан представлено исследователями, которые считают их выходцами из мюнстерской купеческой гильдии. В качестве подтверждения данного тезиса немецкий историк и архивист Дж. Хансен (1862–1943) [17] в своей работе, посвященной конфликтам в Мюнстере вокруг замещения епископской кафедры в период с 1450 по 1457 гг., исследовал документы XIII в., в которых содержались списки купцов в балтийских городах. В этих списках ученый обнаружил перечень фамилий мюнстерских семей: Бишопингов (Bischoping), Гразлев (Grael), Керкерингов (Kerkering), фон Мюнстеров (von Münster), Низингов (Niesing), Рике (Rike), Шенкингов (Schenking), Тильбеков (Tilbeck), Фётов (Voet), Варендорфов (Warendorf). Исходя из списков, автор сделал вывод, что представители этих семей в рамках Ганзейского союза принимали активное участие во внешней торговле города. На основе имеющегося капитала, приобретенного в ходе торговли и использовавшегося для покупки земельных владений, они смогли разбогатеть и в дальнейшем занять высокие посты в управлении, став мэрами, судьями в Мюнстере в XIII–XIV вв. [17, S. 86–87].

Немецкие исследователи послевоенного периода К. Ю. Мумменхоф (1920–2005) [18, S. 52], Г. Нельзен (1936–2021) [19, S. 9] пошли по пути Дж. Хансена, высказав мнение о том, что изначально потомственные граждане не имели дворянского происхождения, а начиная с XI в. принадлежали к классу купцов, торговавших на дальние расстояния. К сожалению, выводы этих авторов не подкрепляются ссылками на исторические источники.

Важно отметить, что немецкие историки второй половины XX–XXI вв. Р. Ф. фон Эр [9, S. 4] и К.-Х. Кирхгоф [20, S. 15–16] соглашались с точкой зрения Дж. Хансена в той части, что изначально потомственные граждане принадлежали к купеческой гильдии, а затем стали землевладельцами. Однако открытым остается

вопрос, с какого времени приоритетным занятием родовитых семей становится не торговая деятельность, а скупка земель или совмещение всех видов деятельности, включая работу в органах городского самоуправления. Р. Ф. фон Эр в своем исследовании на примере семьи Тревельманнов (Travelmann) показывала, что до середины XV в. они занимали высокие должности в городском Совете в качестве мэров и судей. Как и другие мэры, потомственные граждане приобретали земельные владения и строили постоянные дворы, а также призывались на военную службу, например, во время восстания анабаптистов (1534–1535 гг.) [9, S. 4].

Своеобразная точка зрения на вопрос о времени смены деятельности потомственными гражданами представлена в работе К.-Х. Кирхгофа (1925–2014). В своем исследовании автор, ссылаясь на свидетельства очевидцев, отметил, что до 1264 г. купеческие семьи, проживавшие на западной стороне от рынка на Принципальмаркте, – Рике (Rike), Никинки (Nicinc), Леве (Lewe) покинули пределы рынка и приобрели крупные земельные участки, соответствующие их статусу и богатству [20, S. 18]. По мнению К.-Х. Кирхгофа, представители потомственных семей Мюнстера отказались от занятия торговлей только в XV–XVI вв. Что касается времени отказа от участия в работе органов городского самоуправления, то это, по мнению автора, произошло в 1454 г., когда сократилась численность членов городского Совета. Однако «благородную жизнь» потомственные граждане начали вести в своих земельных владениях в окрестностях Мюнстера только в XVI в. [20, S. 25].

Немецкий историк М. Вайднер (1964) также разделяет позицию Р. Ф. фон Эр и К.-Х. Кирхгофа на происхождение потомственных граждан, в то же время дополняя ее отличительными характеристиками. По мнению автора, их происхождение и богатство, нажитое в результате внешней торговли, в основном были предпосылками их ведущих позиций в судебной системе и городском управлении, социального престижа и высокого культурного уровня, что приближало этот слой населения к дворянскому сословию. Главными отличительными чертами потомственных граждан были следующие: во-первых, образ жизни, приближенный к дворянскому, и замкнутые брачные связи; во-вторых, наличие высоких постов в городском самоуправлении, например в должности мэра, советника, судьи; в-третьих, поступление на военную службу; в-четвертых, получение ученой степени [4, S. 146–147]. В отличие от К.-Х. Кирхгофа, М. Вайднер считает, что отказ от занятия торговлей потомственными гражданами произошел в XIV–XV вв., когда наметилась тенденция к скупке земель [4, S. 150]. Что касается вопроса о времени отхода от участия в работе органов городского самоуправления, М. Вайднер в своей работе об этом

умалчивает, указывая на то, что потомственные граждане не проявляли особого желания заниматься этой деятельностью. В качестве примера автор приводит слова Германа Керкеринка: «Продолжение участия в городском Совете могло бы негативно сказаться на управлении своих поместий, что вынудило бы его покинуть резиденцию Борг» [4, S. 150].

Подводя итог историографическому обзору взглядов на интересующую нас проблему, можно сказать, что плюрализм мнений в немецких исследованиях XIX–XXI вв. свидетельствует о том, что вопрос о социальном происхождении потомственных граждан Мюнстера в раннее Новое время окончательно так и не был решен.

Исходя из анализа немецкой историографии, можно попытаться выделить сходные позиции авторов по данной проблеме. Во-первых, в XIV–XV вв. потомственные граждане занимали высокие должности в государственном аппарате. Во-вторых, наблюдалась тенденция к постепенному отходу потомственных граждан от участия в управленческой сфере и переходу их к существованию за счет земельных рент.

Несмотря на наличие общих черт в высказываниях авторов о происхождении потомственных граждан, можно выделить следующие различия. Во-первых, одни авторы в своих исследованиях опирались на списки фамилий, которые служили доказательством принадлежности к знатным родам. Другие исследователи обращались к «Книге феодалов», спискам родовитых семей, аргументируя свою точку зрения тем, что потомственные граждане являлись владельцами земель, а значит, относились к лицам знатного происхождения. Во-вторых, неоднозначно решался вопрос о времени отказа потомственных граждан от участия в торговой деятельности. По мнению К.-Х. Кирхгофа, это произошло в XIV–XV вв., в то время как М. Вайднер считал таковым период XV–XVI вв.

В качестве недостатков работ по данной теме, на наш взгляд, можно отметить следующие: во-первых, в тексте работ авторов XX–XXI вв. зачастую отсутствуют ссылки на исторические источники; во-вторых, нет достаточно полных сведений о родословных, семейно-брачных связях и материальном состоянии, полученном от приобретения земельных владений потомственных граждан.

В целом анализ немецких исследований по данной проблеме показал, что авторы в недостаточной степени использовали количественные методы для аргументации своих позиций, в основном опираясь на данные, содержащиеся в списках родовитых семей, купцов, изучении земельных владений и геральдики, что не позволяет в полной мере раскрыть социальную природу потомственных граждан, а следовательно, считать их полноправными представителями дворянского сословия. Это дает нам возможность сделать предположение о том, что на протяжении

XVI–XVII вв. в Мюнстере происходил характерный для немецкого общества раннего Нового времени процесс аноблирования, т. е. получения представителями недворянского происхождения статуса дворянина.

Список литературы

1. Geschichte der Stadt Münster / Hrsg. v. F. J. Jakobi : in 3 Bd. Münster : Aschendorff, 1993. Bd. 1. 771 S.
2. Erhard H. A. Geschichte Münsters nach Quellen. Münster : Druck und Verlag von Fr. Regensburg, 1837. 638 S.
3. Schoppmeyer H. Städte in Westfalen: Geschichte vom Mittelalter bis zum Ende des Alten Reiches. Paderborn : Brill, Ferdinand Schöningh, 2021. 658 S.
4. Weidner M. Landadel in Münster 1600–1760. Stadtverfassung, Standesbehauptung und Fürstenhof. Münster : Aschendorff, 2000. 1268 S.
5. Krumbholtz R. Die Gewerbe der Stadt Münster bis zum Jahre 1661. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1898. 558 S.
6. Hanschmidt A. Die Armen, der Rat und die Bürger Münsters im 17. Jahrhundert // Westfälische Zeitschrift. 2003. Bd. 153. S. 9–21.
7. Hüsing A. Der Kampf um die katholische Religion im Bisthum Münster nach Vertreibung der Wiedertäufer 1535–1585: Actenstücke und Erläuterungen. Münster : Druck und Verlag von Friedrich Regensburg, 1883. 238 S.
8. Keller L. Die Gegenreformation in Westfalen und am Niederrhein: Actenstücke und Erläuterungen : in 3 Bd. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1881. Bd. 1. 610 S.
9. Oer R. F. von. Die Münsterischen Erbmänner // Dreihundert Jahre Stiftung Rudolph von der Tinnen. 1688–1988 / Stiftung von der Tinnen, Hrsg. v. H. Richter. Münster : [S. n.], 1988. S. 1–15.
10. Rezension V. D. // Stimmen der Zeit. Freiburg. Breisgau : Herder, 1884. Bd. 26–27. S. 454–456.
11. Tophoff T. Die Gilden binnen Münster in Westfalen: ein Beitrag zum Gildewesen in Deutschland. Münster : Regensburg, 1877. 152 S.
12. Philippi F. Zur Verfassungsgeschichte der westfälischen Bischofsstädte. Osnabrück : Verlag der Rackhorst'schen Buchhandlung, 1894. 102 S.
13. Sauer W. Die bischöfliche Burg auf dem Bispinghofe zu Münster. Ein Beitrag zur ältern Topographie und Geschichte der Stadt Münster // Zeitschrift für vaterländische Geschichte und Alterthumskunde. 1874. Bd. 32, H. 1. S. 160–195.
14. Schütte L. v. Das Stammbuch des Albert Bischofinck aus Telgte // Beiträge zur westfälischen Familienforschung. 1995. Bd. 53. S. 185–215.
15. Familie v. Deckenbrock (v. Droste-Hülshoff): größten Theils aus dem literarischen Nachlasse des Freiherrn Werner Constantin v. Droste zum Hülshofe kurz zusammengestellt. Die Herren von Deckenbrock (v. Droste-Hülshoff) und ihre Besitzungen 1209–1570 / Hrsg. v. J. Holsenbürger. Münster : Druck und Papier von Friedr. Regensburg, 1868. 103 S.
16. Gesammelte Schriften von Annette Freiin von Droste-Hülshoff: Lyrische Gedichte. Erster Theil / Hrsg. v. L. Schücking: in 3 Bd. Stuttgart : Derlag der J. G. Cotta, 1879. Bd. 1. 432 S.
17. Hansen J. Westfalen und Rheinland im 15. Jahrhundert: Die Münsterische Stiftsfehde. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1890. 583 S.
18. Mummenhoff K. E. Die Profanbaukunst im Oberstift Münster von 1450–1650. Münster : Aschendorff, 1961. 341 S.
19. Nehlsen H. Die Freiburger Familie Snewlin: rechts- und sozialgeschichtliche Studien zur Entwicklung des mittelalterlichen Bürgertums. Freiburg / Breisgau : Wagnersche Universitätsbuchhandlung, 1967. 240 S.
20. Kirchhoff K.-H. Die Erbmänner und ihre Höfe in Münster : Untersuchungen zur Sozial-Topographie einer Stadt im Mittelalter // Westfälische Zeitschrift. 1966. Bd. 116. S. 3–26.

Поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 01.09.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 01.09.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026